

ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ: ЕДИНООБРАЗИЕ ТРАКТОВОК И СООТНОШЕНИЕ С СОПРЯЖЕННЫМИ ТЕРМИНАМИ

Филиппова В.П., Хаматнурова Е.Н.

ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» Лысьвенский филиал, Лысьва, Россия (618900, Лысьва, ул. Ленина, 2), e-mail: khamat_e@mail.ru

Сознание представляет собой многоуровневую гетерогенную структуру. В психике человека присутствуют элементы всех уровней – мифа, обыденного сознания, рационального знания. В статье представлен обзор терминов обыденного сознания в философии, социологии, психологии. В целом, обыденное сознание понимается как совокупность представлений, установок и стереотипов, возникающих в непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат. Вместе с тем выявлено, что нет четкого определения этого термина. В связи с этим обыденное сознание соотнесено с другими сходными понятиями – обыденное мышление, социальное мышление, социальные представления, здравый смысл, житейские понятия. Сделан вывод, что феномен обыденного сознания описывается как обладающий следующими особенностями: его содержание обладает внутренней противоречивостью, иррациональностью; имеет социальную природу, разделяется большой группой людей.

Ключевые слова: сознание, обыденное сознание, обыденное мышление, социальное мышление, социальные представления, житейские понятия.

EVERYDAY CONSCIOUSNESS: THE UNIFORMITY OF INTERPRETATION AND THE RATIO OF THE APPLIED TERMS

Filippova V.P., Khamatnurova E.N.

Perm Research Polytechnical University, Lysva branch, 2 Lenin Street, Lysva, Perm Region, Russia, 628900; e-mail: khamat_e@mail.ru

Consciousness is a multilevel, heterogeneous structure. In the human psyche there are elements of all levels: myth, ordinary consciousness, rational knowledge. The article presents a review of the terms related to ordinary consciousness in philosophy, sociology, psychology. In general, everyday consciousness is understood as a set of representations, attitudes and stereotypes arising in individual day-to-day experience and dominating in the social community they pertain. However, there is no clear definition of the term. In this regard, everyday consciousness is correlated with other similar concepts - common thinking, social thinking, social representations, common sense, worldly concepts. We infer that the phenomenon of everyday consciousness has the following features: its content is characterized by internal contradictions, irrationality; it's social in nature and is shared by a large group of people.

Keywords: consciousness, everyday consciousness, the common thinking, social thinking, social representations, everyday concepts.

Сознание представляет собой многоуровневую гетерогенную структуру. В психике человека, в его индивидуальном сознании присутствуют элементы всех уровней – мифа, обыденного сознания, рационального знания, каждый из которых выполняет собственные функции. То есть характерной особенностью нашего сознания является многослойность, разнородность и свободное сочетание в себе элементов рационального знания и древнейших предрассудков, также результатов абстрактно-понятийного и непосредственно-чувственного, эмоционально-аффективного отражения. Л. Леви-Брюль, обращая внимание на многослойность сознания, отмечал: «Не существует двух форм мышления у человечества, одной – пра-логической, другой – логической, отделенных одна от другой глухой стеной,

есть различные мыслительные структуры, которые существуют в одном и том же обществе и часто, может быть всегда, в одном и том же сознании» [17, С.8].

Сферой в высокой степени разнородной является обыденное сознание, объединяющей в себе черты предсознательного и мифологического, детского и массового сознания с элементами научного знания и рефлексивного сознания.

Чтобы иметь общее представление о предмете нашего анализа, в первую очередь обратимся к определениям и толкованиям, представленным в различных словарях и энциклопедиях.

В философской энциклопедии *обыденное сознание* трактуется как «повседневное, практическое сознание – сознание, включенное в человеческую практику и не сформированное специально, подобно науке, искусству, философии» [37].

Толковый словарь обществоведческих терминов дает такое определение – *«обыденное сознание* – один из уровней общественного сознания ... формируется в процессе жизни людей. Оно включает разнообразные и в целом несистематизированные эмпирические знания о природных и социальных явлениях [34].

В словаре по конфликтологии: *«Обыденное сознание* – реальный актуальный уровень развития сознания большинства людей в обществе, сложившийся под влиянием условий их жизни. Обыденное сознание выражается в интересах, взглядах, образе жизни, представлениях людей и т. п. Обыденное сознание отличается от научного невысокой строгостью, недоказательностью знаний, которыми оно располагает» [11].

В психологических словарях даются следующие определения и пояснения. 1. *Обыденное сознание* понимается как совокупность представлений, установок и стереотипов, возникающих в непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, которой они принадлежат [31]. 2. «Обыденному сознанию свойственны ошибки, которые могут препятствовать научному познанию мира, способствуя сохранению укоренившихся предрассудков. Вместе с тем фиксация многократно повторяющихся связей между вещами и людьми (народная мудрость), характерная для обыденного сознания, дает возможность делать правильные выводы, что проверяется практикой повседневной жизни» [21].

Традиционно обыденное сознание изучалось философами и социологами. В различных аспектах этот термин употребляется в работах таких авторов, как Б.А. Грушин [10], Т.И. Ойзерман [28], Э.Н. Ожиганов [27], В.М. Найдыш [24], Л.И. Насонова [25], Е.К. Макарова [48] и других.

В философии понятие *«практическое сознание»* противопоставляется теоретическому толкованию действительности, «как *здоровый человеческий смысл* (рассудок), обыденное,

повседневное понимание мира, так вплетенное в человеческую жизнедеятельность, что в его актах, в отличие от теоретического мышления, человек не в силах подняться над частными обстоятельствами жизни» [7, С.30].

Обыденное сознание изучалось французскими школами социологии и психологии, представителями которых являлись Э. Дюркгейм [15], С. Московичи [23, 33], В. Дуаз [14]. Большой вклад в определение особенностей внесли социальные психологи: В.С. Агеев [2], Д. Белл [3], А.А. Бодалев [5], В.Ж. Келле [16], М.Я. Ковальзон [16] и другие.

«Обыденное сознание, как его характеризует большинство исследователей, – это неоднородная, сложная, многослойная, противоречивая, стихийно сложившаяся совокупность теоретически необобщенных знаний, представлений, житейских суждений, чувств и настроений, порождаемых массовым опытом, влиянием социальной среды, её обычаями и традициями», – определяет М.Е. Миронов [22, С.32].

При очевидном интересе к предмету, в психологии нет четкого определения термина *обыденное сознание*, утверждает Е.В. Улыбина. Поэтому есть смысл соотнести обыденное сознание с другими сходными, но не тождественными понятиями – обыденное мышление, социальное мышление, социальные представления, здравый смысл, житейские понятия [36].

Социальные представления являются предметом исследований С. Московичи и его коллег. Социальные представления трактуются как представления любой модальности, разделяемые всеми членами общества. «Правомерно предположить, что любые формы убеждений, идеологических взглядов, знаний, включая науку, тем или иным образом являются социальными представлениями» [23, С.5]. *Здравый смысл, обыденное знание* – «это и есть в определенном смысле социальные представления, которые составляют нашу способность воспринимать, делать выводы, понимать, вспоминать, чтобы придавать смысл вещам или объяснять личную ситуацию» [23, С.6]. Научные знания входят в круг социальных представлений в виде «популярного знания» – тех сведений об устройстве мира, которые легко становятся достоянием всех. Социальные представления, так же как и обыденное мышление, не становятся предметом рефлексии в обыденной жизни, т. е. «люди, разделяющие обыденные знания, в своей повседневной жизни не «рассуждают» по их поводу и не могут поместить их перед собой как «предмет», анализировать их...» [23, С.7].

В отечественной психологии социальные представления рассматриваются в работах К.А. Абульхановой-Славской [1], Т.В. Бобрышевой [4], А.Я. Варга [8], А.И. Донцова [13], Т.П. Емельяновой [13], О.П. Николаевой [26], И.М. Поповой [12, 30], С.В. Трушковой [35] и других авторов.

К.А. Абульханова-Славская предложила понятие *социальное мышление*, которое имеет сходство с понятием *обыденное сознание*. Социальное мышление, по ее мнению,

является одной из двух составляющих индивидуального сознания, обеспечивающей творчески-конструктивную переработку информации, которая усваивается и сохраняется благодаря другой стороне – констатирующей [1, С.195]. Предметом социального мышления выступают взаимоотношения людей, социальные процессы, в которых реализуются общественные отношения, сами люди и их жизненный путь. С обыденным характером автор связывает лишь отдельные типы социального мышления. «Социальное мышление носит тот или иной – поверхностный, стереотипный, обыденный характер, если у личности отсутствует интеллектуальная культура, потребность к решению все более сложных задач, а интеллектуальная поспешность и житейская суета препятствуют поискам все более тонких и существенных зависимостей» [1, С.29].

Как отмечает И. Маркова [19], предположения о различии между *обыденным* (нерефлексивным) и *рациональным* (рефлексивным) *мышлением* было высказано Дж. Болдуином [6], а затем развито в работах Ж. Пиаже [29], Дж. Мида [20], Л.С. Выготского [9], Л.С. Рубинштейна [32].

«Люди обладают способностью понимать, объяснять и сообщать свои знания и мнения об определенных явлениях на разных уровнях сознания. ...в некоторых контекстах они могут мыслить и выражать свою позицию достаточно поверхностно, в то время как определенные ситуации требуют от них выполнения нравственных обстоятельств и конкретных поступков» [19, С.57]. *Обыденное мышление* характеризуется, прежде всего, через особенности своего функционирования, оно протекает, опираясь в основном на «привычку» (термин Болдуина), и имеет социальный характер. «*Обыденные*, или социальные *репрезентации* составляют часть символического социального окружения, которое воссоздается через действия людей и их общение. ... Можно предположить, что уровни мышления, относительно устойчивые для различных культур и поколений, неосознанно воспроизводятся и заново формируются в деятельности и общении индивидов» [19, С.58-59].

Таким образом, обыденное мышление формируется под влиянием социальной среды, *нерефлексивно* воспринимающихся как само собой разумеющееся знаний и убеждений. «Люди, живущие в условиях определенной социальной, культурной и политической системы, неосознанно усваивают идеи и способы мышления, которые в неявной форме навязываются им этой системой, даже если они не принимают их и придерживаются противоположных взглядов». [19, С.56]. Рефлексивное мышление возникает в ответ на проблемную ситуацию и представляют собой «вызов установившимся, привычным способам мышления и действия» [19, С.66], когда само мышление высвобождается из коллективных форм, куда оно было заточено. Содержание обыденного и рефлексивного мышления может быть как согласованным, так и противоречить друг другу.

Противопоставление *жизненных* и *научных понятий* анализировал Л. С. Выготский, формирование *жизненных* понятий он связывал с опорой на непосредственный практический опыт, а научных – с опорой на связи с другими понятиями [9].

Жизненные понятия по смыслу близки понятию обыденного сознания. А обыденные представления являются феноменом обыденного сознания и подчиняются законам его функционирования.

Таким образом, место обыденного сознания, а, следовательно, и обыденных представлений в ряду других форм психического отражения можно определить, обращая внимание на понимание индивидуального сознания как многоуровневого и гетерогенного образования. *Обыденное сознание* в понимании Е. В. Улыбиной рассматривается как один из уровней индивидуального сознания, обладающий своей спецификой. Обыденное сознание занимает промежуточное место на стыке различных психологических образований индивидуальной и общественной природы. «...обыденное сознание занимает положение медиатора: 1. По отношению к общественному и индивидуальному сознанию; 2. По отношению к мифологическому и научному отражению мира; 3. По отношению к бессознательному и рефлексивному сознанию. Содержание обыденного сознания имеет во многом нерациональный характер, но активно включает в себя элементы научного знания, которые свободно сосуществуют друг с другом. Содержание обыденного сознания с трудом поддается рефлексии, но в то же время не является полностью бессознательным. Субъект знает о его содержании, но основания выносимых суждений не становятся предметом личностной рефлексии: «Это так, потому, что так оно и есть» [36, С.124].

Таким образом, обыденные представления являются феноменом обыденного сознания и подчиняются законам его функционирования: трудно рефлексироваться и расцениваются индивидом как истинные; имеют вероятностный характер; могут быть внутренне противоречивыми; устойчивы к опытной проверке; основаны на эмоциональном отношении; содержат с точки зрения формальной логики неадекватно сопоставленные общие и частные признаки.

Обобщая вышесказанное, отметим, что феномен обыденного сознания описывается как обладающий следующими специфическими особенностями: его содержание обладает внутренней противоречивостью, иррациональностью; обыденное сознание имеет социальную природу, разделяется большой группой людей.

Итак, видим, что проблема терминологического единообразия остаётся не решенной в определении обыденного сознания. В научном сообществе обнаруживают близкие, но не тождественные обыденному сознанию понятия: социальные представления, социальное мышление, обыденное мышление, обыденные репрезентации. Содержание обыденного

сознания в целом основано на житейских понятиях, которые в онтогенезе предшествуют научным, и, в отличие от последних, формируются спонтанно. Следовательно, состав обыденного знания очень многообразен. Как правило, его содержание в основном нерационально, но оно активно присваивает и научные достижения. Поэтому все широко распространенные знания становятся обыденными.

Определив место обыденного сознания в ряду других форм психического отражения, есть смысл остановиться на рассмотрении таких его особенностей, как нерациональный характер, социальная природа, многослойность структуры, индивидуальная вариативность.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 301 с.
2. Агеев В.С. Механизмы социального восприятия // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10. – № 2. – С. 63-71.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 782 с.
4. Бобрышева Т.В. Социальные представления как объект психологического исследования: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1996. – 167 с.
5. Бодалев А.А. Психология межличностного познания [АПН СССР]. – М.: Педагогика, 1981. – 224 с.
6. Болдуин Д.М. Введение в психологию. Общий обзор науки о душе. – М.: К.Н. Николаев, 1912. – 191 с.
7. Быстрицкий Е.К. Феномен личности: мировоззрение, культура, бытие. – Киев: Наук. думка, 1991. – 200 с.
8. Варга А.Я. О некоторых особенностях российской ментальности и их проявлениях в процессе семейной психотерапии // Вестник МГУ, психология. – 1996. – № 3. – С. 68-77.
9. Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное // Психология сознания / [Сост. и общая ред. Л.В. Куликова]. – СПб.: Питер, 2001. – С. 31-47.
10. Грушин Б.А. Массовое сознание. – М.: Политиздат, 1987. – 369 с.
11. Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. – 100 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/975/word/obydenoe-soznanie> (дата обращения 23.08.2013).
12. Диагноз времени / И. М. Попова // Memoria / [сост.: М.Б. Кунявский и др.]. – Одесса: Астропринт, 2011. – С. 358-379.

13. Донцов А. И., Емельянова Т. П. Концепции социальных представлений в современной французской психологии. – М.: МГУ, 1987. – 128 с.
14. Дуаз В. Явление анкеровки в исследованиях социальных представлений // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 1. – С. 19-27.
15. Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – С. 23-58.
16. Келле В.Ж. Формы общественного сознания / В.Ж. Келле, М.Я. Ковальзон.– М.: Госполитиздат, 1959. – 264 с.
17. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
18. Макарова Е.К. Обыденное сознание. Его роль в общественной жизни: дис. ... канд. филос. наук. – М., 1998. – 151 с.
19. Маркова И. Социальные репрезентации демократии в обыденном и рефлексивном мышлении // Психологический журнал. – 1996. – № 5. – С. 56-68.
20. Мид Дж. Г. Избранное: сб. переводов / Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии [сост. и перев. В. Г. Николаев]. – М.: РАН ИНИОН, 2009. – 290 с.
21. Мир психологии. Психологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=586> (дата обращения 23.08.2013).
22. Миронов М.Е. О соотношении идеологии, общественной психологии и обыденного сознания // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 4. – С. 31-42.
23. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд: Методологические и теоретические проблемы психологии // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 3-14.
24. Найдыш В.М. Мифотворчество и фольклорное сознание // Вопросы философии. – 1994. – №2. – С. 47.
25. Насонова Л.И. Мифотворчество обыденного сознания // Философские исследования. – 1993. – № 1. – С. 46-60.
26. Николаева О.П. Морально правовые суждения и проблема развития морального сознания в разных культурах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1992. – 20 с.
27. Ожиганов Э.Н. Психология и социология коллективного бессознательного // Психологическое обозрение. – 1996. – № 1/22. – С. 6-13.
28. Ойзерман Т. И. Философия и обыденное сознание // Вопросы философии. – 1967. – № 4. – С. 119-130.

29. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.
30. Попова И.М. Социальные представления в обыденном сознании // Социологические исследования. – 1991. – №11. – С. 66-75.
31. Психология. Словарь / [ред. Петровский А.В.; Ярошевский М.Г.]. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
32. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2005. – 713 с.
33. Социальная психология / [под ред. С. Московичи]. – СПб.: Питер, 2006. – 592 с.
34. Толковый словарь обществоведческих терминов [Н.Е. Яценко. – 1999]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.slovarnik.ru/html_tsot/o/ob3dennoe-soznanie.html. (дата обращения 23.08.2013).
35. Трушкова С.В. Анализ матрицы интеркорреляций как метод локализации структурного ядра социальных представлений // Вестник МГУ. – М.: МГУ, 1998. – Сер. 14, Психология. – №1. – С. 52-57.
36. Улыбина Е.В. Обыденное сознание в картине мира личности: Психосемантический подход: дис. ... д-ра психол. наук. – Ставрополь, 1999. – 368 с.
37. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/857 (дата обращения 23.08.2013).

Рецензенты:

Левченко Е.В., д.псих.н., профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии Пермского национального исследовательского университета, г. Пермь.

Береснева Н.И., д.фил.н., доцент, декан философско-социологического факультета Пермского национального исследовательского университета, г. Пермь.